

РОЛЬ КОРНЕСЛОВА РУКА КАК КОМПОНЕНТА РУССКИХ ФРАЗЕМ

*Работа представлена кафедрой общего языкознания
Башкирского государственного педагогического университета им. Мифтахетдина Акмуллы.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Т. М. Гарипов*

Статья посвящена статусу корневых слов, представляющих древнейший пласт лексики, роли корневых слов как компонентов-мифем русских фразем, содержащих мифологические мотивы. В статье дается авторское понимание термина «мифема».

The article is devoted to the status of root words representing the most ancient layer of vocabulary and their role as components of Russian phrasemes containing mythical motives. The author's understanding of the term «mytheme» is given in the article.

Выбор в качестве материала описания корневых слов русского языка обусловлен тем, что такие слова, состоящие, как правило, из трех-пяти фонем, в меньшей степени подвергались морфологическим и семантическим модификациям. На сегодняшний день еще не существует достаточно полного определения корнеслов, не вполне определен их лингвистический статус, можно лишь констатировать, что корневые слова – это промежуточная единица между корневой морфемой и словом, так как формально совпадает с первой, но обладает всеми конститутивными признаками, характерными для слова: воспроизводимостью, фонетической оформленностью, недвуударностью, семантической валентностью, лексико-грамматической отнесенностью, непроницаемостью, цельнооформленностью¹.

Под корневыми словами мы понимаем слова, равные корню, не осложненные материально выраженными аффиксами на современном уровне. В частности, к ним относятся имена существительные с нулевой флексией в форме именительного падежа единственного числа (волк, лоб, мышь) или в родительном падеже множественного числа (бурь – буря, лип – липа, чаш – чаша), краткие имена прилагательные в форме мужского рода единственного числа (глух – глухой, тих – тихий, сер –

серый), наречия (близ, вон, так), глаголы в форме инфинитива (мочь, сечь, течь), глаголы в форме прошедшего времени мужского рода единственного числа (греб – грести, лез – лезть, мок – мокнуть) или повелительного наклонения единственного числа (брось – бросить, верь – верить, сядь – сесть), союзы (а, хоть), междометия и звукоподражательные слова (ба, тпру, бах).

Применительно к славянским языкам Б. А. Ларин писал: «Односложные знаменательные слова редки и немногочисленны в славянских языках. По большей части это древние существительные и в то же время прилагательные в краткой форме. Путем суффиксального осложнения от них образуются производные. Наличие словарного гнезда и примитивность (недифференцированность) морфологической структуры исходного слова – наряду со сравнительно-историческими данными – служат достаточно убеждающими признаками их древности. Естественно приходит мысль о древности семантической структуры таких слов. Если она сохранилась – пусть и не в первоначальном виде, а фрагментарно, в некоторых пережитках, – то такие односложные знаменательные слова могут послужить опорой для наших суждений о признаках архаической смысловой структуры слова»².

Термин «корневое слово» зародился в недрах исторической и контрастивной тюр-

кологии и принадлежит В. М. Юнусалиеву³. В исследованиях последних лет наиболее удачными можно считать следующие определения корневого слова:

1. «...корнеслова, т. е. звукокомплексы с одновременными значениями корня, основы и слова, у которых в качестве формообразующего выступает лишь один собственно корневой индикатор, а все остальные элементы являются не более чем нулевыми показателями»⁴.

2. Корневое слово – это слово, которое при формообразовательном анализе членится на основу, материально совпадающую с корнем, и «нулевой» словообразовательный формант, обладающий значением⁵.

3. «Корневое слово – это слово, равное корню, не осложненное материально выраженными аффиксами на современном уровне, но способное включать омертвевшие форманты, устанавливаемые лишь этимологическим анализом»⁶.

В. Вильдген обнаруживает «ископаемые» свидетельства эволюции языка в современном словаре; фразеологизмы живых языков – английского, немецкого, французского – с использованием названий «руки» и «глаза» служат основой для рассуждений о глоттогенезе. По мнению В. Вильдгена, концепты «рука» и «глаз» являются источником глубинно-синтаксических структур: в частности, когда рука осмысливается как посредник между человеком (агенсом) и объектом внешнего мира (пациенсом), – то, чем можно касаться, хватать, бросать и т. п., – а затем в этой же функции начинают выступать орудия, возникает синтаксическая роль инструмента⁷.

Из самого полного на сегодняшний день фразеологического словаря⁸ мы выбрали 336 фразем, содержащих компонент-корнеслово *рука*. По нашим наблюдениям, в большинстве русских фразем с компонентом *рука* явно или более скрыто отражены мифологические мотивы, а корневое слово *рука* принимало участие в формировании фразеологической образности как мифема.

Мифема – неологизм К. Леви-Строса, которым он обозначал основные элементы мифа⁹. Мы же под термином «мифема» предлагаем понимать мифологический образ, который при определенных контекстуальных условиях может функционировать как символ. В своих исследованиях мы опираемся как на компаративный метод К. Леви-Строса в изучении мифологии («Трудноуловимый смысл мифологического текста может быть обнаружен при сравнении с другим мифом или мифами, причем не всегда родственными!»)¹⁰, так и на теорию «основного мифа» В. В. Иванова и В. Н. Топорова, по которой, в частности, славянская мифология является вариантом индоевропейской¹¹.

Этимологические решения нами взяты из трудов М. М. Маковского, исходящего, вслед за В. Н. Топоровым, «из множественной (многоплановой, многомерной) этимологии», при этом «одно и то же значение может быть выражено несколькими метафорами. Иначе говоря, множественная этимология строится на принципе “одно значение – несколько этимонов” в отличие от “линейной”, “одномерной” этимологии, которая строится на принципе “одно значение – один этимон”»¹².

Англ. *hand* ‘рука’ соотносится с и.-е. **kend-* ‘схватить’ (вначале о переплетение языков огня: ср. лат. *candere* ‘гореть’), ср. др.-англ. *hentan* ‘схватить’, гот. *hinpan* ‘схватить’, к тому же корню относятся русск. *(по)хитить*, *(вос)хитить*, *хищный*, русск. диал. *кадок* ‘крючок’¹³.

У древних славян *рука* была символом власти, овладения, подчинения¹⁴, ср. русские фраземы *своя рука владыка* ‘о возможности поступать по своему усмотрению, желанию’, *прибирать/прибрать к рукам кого, что* ‘1. кого. подчинять себе, заставлять повиноваться в действиях, поступках, приструнивать; 2. что. захватывать что-либо в свою собственность, присваивать себе’, в *руках кого, у кого, чьих* ‘1. в зависимом положении; 2. во владении, в распоряжении, в подчинении кого-либо (быть, находить-

ся)', *длинные руки у кого, долгиe руки у кого* 'о влиятельном, имеющем власть человеке', *отдать в чьи-либо руки кого, что* 'отдать в чью-либо власть, в чье-либо распоряжение кого-, что-либо', *в руки кого, кому, чьи* '1. в собственность, в распоряжение кого-либо другого; 2. в подчинение кому-либо, *руки длинны* 'об обладании влиянием, могуществом', *руки коротки!* у кого 'кто-либо не имеет достаточной власти (обычно насмешливый возглас в ответ на угрозы)', *брать/взять в <свои> руки что* '1. принимать на себя руководство, управление чем-либо; 2. забирать, захватывать', *взять на свои руки кого* 'принять, приютить; согласиться воспитывать и обеспечивать кого-либо', *выпускать/выпустить из рук кого, что* 'терять кого-либо или что-либо из-за невнимания, неудачи, слабости и т. п.; не уметь воспользоваться чем-либо', *глядеть из рук кого, чьих* 'поступать по воле другого', *даваться в руки/даться в руки* '1. что. что-либо приобретается без особых усилий, затрат, без труда; 2. кому. сдаваться в плен; покоряться кому-либо', *не даваться/не даться в руки* '1. не покоряться, не поддаваться влиянию, власти кого-либо; 2. до конца защищать себя, не сдаваться; 3. представлять большие трудности в разработке, осмыслении чего-либо', *держат в руках, забирать/забрать в свои руки что, запускать руку куда, во что, иметь руку, накладывать/наложить руку на что, на кого, отбиваться/отбиться от рук, отдаваться/отдаться в руки кого, чьи, кому, попадать/попасть на руки кому, попадаться/попасться в руки кого, чьи, попадать/попасть в руки кого, чьи, прибирать/прибрать вожжи к рукам* и т. п.

В английских диалектах слово *hand* 'рука' употребляется в значении 'обуза'¹⁵, ср. в связи с этим русские фраземы *на руках* 1. *что у кого*. в чем-либо пользовании; 2. *чьих, у кого*. на содержании, попечении (быть, находиться и т.п.), *сбивать/сбить с рук кого, что* '1. продавать залежалый товар; 2. избавляться от чего-либо ненужного, отделяться от кого-либо', *сживать/сжить с рук кого* 'освободиться от кого-

либо, чего-либо, причиняющихся беспокойство, докучные хлопоты, заботы' и т. д.

У древних индоевропейцев понятие руки соотносилось с понятием правды, рука использовалась при клятве, она уподоблялась языку пламени, а огонь выступал как очищающее начало: ср. нем. *Hand* 'рука', тох. *A kǎnt* 'low', хет *handuz* 'правда'. Типологически ср. и.-е. *(dh)lengh- 'гореть' (ср. др.-англ. *lieg* 'огонь') > *dhel- 'lang' (русск. *длинный*), но русск. *по-длинный*, а также др.-русск. *длань* 'рука'¹⁶. Ср. русск. фразему *вот тебе (вам) моя рука* 'клятвенно заверяю'.

У древних славян рукопожатие имело характер этикетного и ритуального жеста¹⁷, символика славянских обрядов и обычаев, связанных с заключением сделки, лежит в основе следующих фразем: *из рук в руки* 'непосредственно от одного к другому (передать)', <*бить, ударять*> *по рукам <да и в баню>* 'о заключении сделки, соглашения', *по рукам* 'полностью согласны, договорились, решено', *ударять/ударить по рукам* 'заключить сделку', *ударяться/удариться по рукам* 'заключать соглашение, сделку', *наложить руку на что*.

Истоки образности фраземы *носить на руках* находятся в древних суевериях: духи предков жениха, живущие на пороге его дома, могут разгневаться на невесту, если она переступит порог, отсюда и обычай в день свадьбы переносить невесту на руках через порог дома жениха¹⁸. Следующие фраземы также связаны с символикой сватовства и свадьбы: *дать руку, дать руку и сердце кому, искать руки чьей, отдавать/отдать руку и сердце кому, отказывать/отказать в руке кому, предлагать/предложить руку и сердце кому, просить руки кого, чьей* и т. д.

В индоевропейских языках слова со значением 'рука' могут соотноситься со значениями 'жизнь' и 'смерть': ср. гот. *lofa*, но гот. *liban* 'жить'; и.-е. *bhag- 'рука', но др.-инд. *bhu-* 'быть, жить'; и.-е. *ar- 'рука', но др.-англ. *as* 'жизнь'. Ср. и.-е. *dhuk- 'рука', но др.-сев. *doegja* 'умирать'; русск. *рука*, но тох. *A sruk* 'умирать'; и.-е. *mer- 'рука', но и.-е. *mer- 'умереть'; др.-инд. *kaṅa*

‘рука’, но прусск. *gallan* ‘смерть’¹⁹. В мифологии древних славян особые свойства приписывали руке мертвеца²⁰. Ср. фразему *как мертвой рукой обвести* ‘приворожить, заколдовать кого-либо’, *как рукой снимает/сняло* ‘бесследно исчезнет’. Слова со значением ‘рука’ у древних индоевропейцев могли принимать значение ‘плохой’, например, англ. *hand* ‘рука’, но русск. *гадкий*; лат. *manus* ‘рука’, но русск. *об-ман*²¹. Ср. в связи с этим фраземы, связанные с суевериями, что у людей может быть легкая (счастливая) рука или тяжелая²²: *легкая рука у кого, с легкой руки кого, чего, чьей, счастливая рука у кого, легок на руку*.

В верованиях древних славян умывание рук могло иметь ритуальное значение, на-

пример, перед едой, после соприкосновения с покойником, после родов, после общения с иноверцами и т. д.²³ Такие мифологические представления отразились во фраземах: *марать (пачкать) руки об кого, обо что, умывать/умыть руки, омывать/омыть руки*. Ср. также фраземы античного происхождения *рука руку моет, грязными руками прикасаться к чему*.

Таким образом, в происхождении русских фразем с компонентом-корнесловом *рука* прослеживается ведущая роль мифологических мотивов, начиная с язычества и вплоть до христианской мифологии (например, фраземы *все в руке божией, в руке Создателя, левая рука не знает, что делает правая* навеяны Библией)²⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. 2-е изд., испр. М., 1972. С. 11–12.

² Ларин Б. А. Об архаике в семантической структуре слова // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. М., 1977. С. 89.

³ Юнусалиев В. Б. Лексикология киргизского языка. М., 1959.

⁴ Гарипов Т. М. Отчаявшиеся ожидания (вместо Послесловия) // Языки Евразии в этнокультурологическом освещении: Юбилейный сб. ст. в честь 50-летия научно-исследовательской деятельности Т. М. Гарипова. Уфа, 2005. С. 236.

⁵ Тимирханов В. Р. Проблемы семантики, структурной организации и контрастивного анализа корневых слов (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1995. С. 13.

⁶ Трегубов А. Н. Эволюция звукового состава русских корневых слов от праязыкового состояния до современного функционирования. Уфа, 1996. С. 12.

⁷ Бурлак С. А. Рец.: W. Wildgen. The evolution of human language: Scenarios, principles and cultural dynamics. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins publishing company, 2004. 227 p. // Вопросы языкознания. 2007. № 1. С. 128.

⁸ Фразеологический словарь современного русского литературного языка: В 2 т. / Под ред. А. Н. Тихонова. М., 2004.

⁹ Дандес А. Бинарные оппозиции в мифе: ретроспективный взгляд на полемику Проппа и Леви-Строса // Дандес А. Фольклор: семиотика и /или психоанализ. М., 2003. С. 109.

¹⁰ Там же. С. 110.

¹¹ Иванов В. В., Топоров В. Н. Славянские языковые моделирующие системы. М., 1965; Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974; Топоров В. Н. Предыстория литературы у славян: Опыт реконструкции М., 1998.

¹² Маковский М. М. Этимологический словарь современного немецкого языка: Слово в зеркале человеческой культуры. М., 2004. С. 6.

¹³ Маковский М. М. Историко-этимологический словарь английского языка: Слово в зеркале человеческой культуры. М., 2000. С. 161.

¹⁴ Славянская мифология: Энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Толстая. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 413.

¹⁵ Маковский М. М. Историко-этимологический словарь английского языка: Слово в зеркале человеческой культуры. С. 161.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

¹⁶ *Маковский М. М.* Этимологический словарь современного немецкого языка: Слово в зеркале человеческой культуры. С. 203.

¹⁷ Славянская мифология: Энциклопедический словарь. С. 413–414.

¹⁸ *Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.* Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник / Под ред. В. М. Мокиенко. СПб., 1998. С. 501.

¹⁹ *Маковский М. М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М., 1996. С. 81.

²⁰ Славянская мифология: Энциклопедический словарь. С. 414.

²¹ *Маковский М. М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. С. 281–282.

²² *Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.* Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник. С. 498.

²³ Славянская мифология: Энциклопедический словарь. С. 414.

²⁴ *Григорьев А. В.* Русская библейская фразеология в контексте культуры. М., 2006. С. 31.